

Несентенциальное отрицание у сибирских сето

Орлов Владислав Андреевич

ИЯз РАН, МГЛУ

vladakanoi@mail.ru

Доклад посвящен способам выражения несентенциального отрицания в идиоме сибирских сето (южный прибалтийско-финский идиом уральской семьи). Материалы для исследования были собраны автором в ходе полевой работы в 2019г. в д. Хайдак (Партизанский р-н, Красноярский край) и в 2020г. в д. Новая Печера (Рыбинский район, Красноярский край), являющиеся, видимо, последними местами компактного проживания сибирских сето.

Как известно, отрицание в большинстве уральских языков выражается с помощью финитного отрицательного глагола, находящегося в вершине синтаксической структуры [Агранат, 2016: 109]. Несентенциальное отрицание в свою очередь может быть выражено либо с помощью отдельного показателя, употребляющегося перед отрицаемой составляющей, либо с помощью каритивных конструкций. Интересно, что в идиоме сибирских сето, из-за процесса языкового сдвига произошла утрата или значительная деградация обеих стратегий выражения несентенциального отрицания, что привело к значительной идиолектной вариативности при выражении соответствующих конструкций.

Так, у большинства носителей идиома произошла утрата показателя несентенциального отрицания – частицы “mitte”, одним из основных контекстов для употребления которой служит отрицание зависимого нефинитного глагола при модальном предикате (см., пример (1), автор которого – носительница сильно эстонизированного идиома печорских сето). С точки зрения семантики в таких конструкциях наблюдается включение рамки отрицания в модальную рамку. В [Кегауов, 2017: 166 и далее] показано, что в малых прибалтийско-финских идиомах эта стратегия часто заменяется на более иконичную, при которой маркер отрицания перемещается в постпозицию к модальному глаголу (схематично: “NEG V.Fin V.INF > V.Fin NEG V.INF”). В сето постпозиция отрицательного глагола преобладает во всех контекстах, и изменение семантической структуры предложения кодируется лексически. Например, у глагола “võima-moçh” в идиоме отсутствует форма коннегатива, поэтому вместо него при отрицании возможности употребляется лексема “toht’ma-разрешать” (см. (2)).

Другим важным случаем употребления показателя “mitte” является отрицание составляющей (3) – взято из Евангелия, переведенного на сето в 1926-м году). У сибирских сето можно выделить три основных способа выражения отрицания составляющей. Во-первых, во многих контекстах возможен отказ от эллипсиса предиката (4.а). Во-вторых, у некоторых носителей в качестве показателя отрицания составляющей употребляется заимствованная частица “ne” (4.б). Наконец, в качестве такового может выступать застывшая форма копулы с постпозитивным маркером отрицания “olõ-i < olõ ei – быть.CONN NEG” (4.в).

Конструкции с каритивными причастиями у сибирских сето практически не встречаются. Во всех примерах в наших материалах каритивное причастие кореферентно пациенсу (5.а). В предикативной позиции вместо каритивных причастий чаще употребляются пассивные причастия на “-tud”. Этот же тип причастий может употребляться и атрибутивно вместе с уже упомянутым показателем “olõ-i” (5.б). Наконец, при элицитации информанты могут выражать соответствующее значения с помощью отдельной финитной клаузы (5.в).

У сибирских сето выражение несентенциального отрицания стало областью значительных инноваций и изменений в языковой системе. Изучение этих изменений представляется важным для пониманий изменений, которым подвергается выражение отрицания при языковом сдвиге.

Список сокращений

CAR – каритив; CONN – коннегатив; Fin – финитная форма глагола; GEN – генитив; INF –

инфинитив; NEG – отрицание; PART – партитив; PASS – пассив; PERFV – перфектив; PL – множественное число PRET – претерит; PTCP – причастие; SG – единственное число

Примеры

(1) Ti vöi-t setta mitte tettä
2PL мочь-2PL это.PART NEG делать.INF

Вы можете этого не делать

(2) а. Sa? vöi-t istu
2SG мочь-2SG сидеть.INF

Ты можешь сесть

б. Sa? tohõ-i siä istu
ты разрешать-NEG сюда сидеть.INF

Тебе нельзя сюда садиться

(3) ma taha õks halõstust a mitte ohvr-i-t
1SG хотеть.1SG всегда жалость.PART a NEG жертва-PL-PART
милости хочу, а не жертвы (Мф.12.7)

(4) а. Tarrõ-h kul'-zi-va? ütте ezä
Дом-INE слушать-PRET-3PL только отец.GEN
а mama-t ei kul-zi-va
а мама-PART NEG слушать-PRET-3PL,
дома слушали только отца, а маму не слушали

б. Kõiv sattõ maha ne tarrõ bääle
Дерево падать.PRET вниз NEG дом.GEN на

а tii bääle
а дорога.GEN на
Дерево упало не на дом, а на дорогу

в. eli sääl olõ-i veiga kavvõst
жить.PRET там быть-NEG(<быть.CONN-NEG) очень далеко
puur' pois'
молодой мальчик

Жил там не очень далеко молодой человек

(5) а. Mi ostõma vär-mäldä maja
1PL покупать.PRET.1PL красить-CAR дом.GEN
Мы купили непокрашенный дом

б. Ma lössi olõ-i omõl.dut ündrik
1SG находить.PRET.1SG быть-NEG шить.PTCP.PASS платье.PART
Я нашел несшитое платье

в. Kõik lehm-? paga-zi-v(a)? ar
весь корова-PL убежать-PRET-3PL PERFV
olõ-i ar nüssüt
быть-NEG PERFV доить.PTCP.PASS
Все неподоенные коровы разбежались

Литература

1. Агранат, 2016 - Агранат, Т. Б. *Сравнительный анализ грамматических систем прибалтийско-финских языков: принципы интрагенетической типологии*. Москва: Языки народов мира.

2. Kehayov, 2017. - Kehayov, P. *The fate of mood and modality in language death. Evidence from minor finnic*. Berlin: De Gruyter Mouton.